

«НАРЯДУ С РЕШЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ШКОЛЫ, ВКЛЮЧАЯ ЗАРПЛАТЫ УЧИТЕЛЕЙ, МЫ ДОЛЖНЫ КАЧЕСТВЕННО ПЕРЕСТРОИТЬ СИСТЕМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

ЗАВЕРШАЕТСЯ ГОД УЧИТЕЛЯ. 2010-Й СТАЛ ТАКЖЕ СТАРТОМ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «НАША НОВАЯ ШКОЛА». МЫ ПОДВОДИЛИ ИТОГИ ПЯТИ ЛЕТ РЕАЛИЗАЦИИ «ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 2006–2010». О ЗНАКОВЫХ СОБЫТИЯХ В СФЕРЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЫ ПОПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНДРЕЯ ФУРСЕНКО.

REVIEW: Открывая Год учителя, президент выразил надежду, что этот год даст новый стимул модернизации отечественного образования. Это произошло?

АНДРЕЙ ФУРСЕНКО: Президент Дмитрий Анатольевич Медведев призвал все общество обратить особое внимание на то, какой должна быть наша новая школа. Неслучайно именно так называется выдвинутая им инициатива.

А новая школа — это новые современные стандарты и учебники, новые комфортные для пребывания и занятий здания, качественное, а значит, здоровое питание и, что самое главное, квалифицированный, современный, любящий и уважающий детей учитель.

Наряду с целым рядом практических шагов по реализации поставленных задач Год учителя был интересен и важен тем, что и власть, и бизнес, и практически все общественные институты были включены в конструктивное обсуждение не только текущих задач, но и стратегических направлений развития российского образования. Уверен, этот обмен мнениями продолжится и после 1 января. Одной из площадок по указанию Дмитрия Анатольевича Медведева стало обсуждение проекта нового закона «Об образовании».

Р: Какие наиболее существенные практические шаги были сделаны в этом году?

А. Ф.: Опираясь на опыт национального проекта «Образование», министерство вместе с профсоюзами, представителями образовательного сообщества, выработало в этом году требования к нашим педагогам. Мы договорились о том, как через аттестацию будет проверяться соответствие уровня учителей этим требованиям и, главное, как будет построена система педобразования, благодаря которой каждый учитель мог бы повышать свою квалификацию.

АЛЕКСАНДР МИРЯНОВ

Не менее важным шагом считаю продолжение перехода школ на нормативно-подушевое финансирование и новую систему оплаты труда, несмотря на имеющиеся в стране экономические проблемы. При этом переход происходит с учетом экономических и географических особенностей каждого региона. Например, сельские

школы практически везде финансируются исходя из требования обеспечить каждому школьнику качественное образование. Везде приоритетом являются интересы ученика.

Сегодня школа в основном укомплектована учителями. Однако есть еще места, где не хватает специалистов-предметников. Для того чтобы помочь в решении этой проблемы, была выделена 1 тыс. грантов по 500 тыс. руб. на два года молодым перспективным учителям, которые готовы поехать в регионы, где ощущается потребность в кадрах.

Из других конкретных дел этого года назову старт обучения по новым образовательным стандартам в начальной школе и безусловно успешное начало преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 19 регионах нашей страны.

Р: Какие стратегические вопросы, обсуждение которых шло в этом году, вы считаете наиболее важными?

А. Ф.: Прежде всего совершенствование стандартов и новые подходы к написанию учебников. И стандарты, и учебники должны быть в первую очередь нацелены не на заучивание и натаскивание, а на развитие способностей ребят учиться, использовать новые знания. Причем делать это не в одиночку, а в коллективе.

Не менее значимыми являются требования к развитию здорового образа жизни, правильному питанию, занятию спортом, организации нормального отдыха во время учебы, противостоянию различным асоциальным явлениям и, конечно, борьбе с употреблением психотропных веществ, наркотиков, которые становятся огромной проблемой и бедой для нашего молодого поколения.

Роль учителя в решении всех этих вопросов является определяющей. Поэтому наряду с решением экономических проблем школы, включая зарплаты учителей, мы должны качественно перестроить систему педагогического образования. Это стратегическая задача, не решив которую мы не построим нашу новую школу.

Р: Тогда напрашивается вопрос: какой должна быть школа?

А. Ф.: Она должна быть прежде всего привлекательной и для учеников и их родителей, и для учителей. Сегодня для того, чтобы соответствовать этому требованию, школа должна быть безопасной. Родители должны быть уверены, что в школе с их ребенком ничего не случится. Одновременно школа должна способствовать улучшению здоровья. Я уже говорил, что со здоровьем у нас не все хорошо — это связано с экологией, режимом, условиями обучения. Считаю, что школа должна не просто пропагандировать, она должна прививать навыки здорового образа жизни.

Моя позиция: все новое, что появляется в стране, должно в первую очередь появляться в школе. Например, мы говорим об энергосбережении — если мы сделаем так, что в школе будут стоять энергосберегающие лампочки, датчики движения, окна, не выпускающие тепло, то это постепенно войдет в психологию учеников, а значит, и их семей. Хорошая школа — это и современное оборудование, которое позволяет сделать изучение предмета не только интересным, но и максимально полезным для взрослой жизни. И, безусловно, в школе должны работать учителя, на которых хочется быть похожими. Если все перечисленное собрать воедино, то, думаю, это и будет то, что каждый из нас хочет от школы.

ЗАПИСАЛА ОЛЬГА МЕЛЬНИКОВА

А. Ф.: На самом деле, конечно, в школе будущего занятия должны проходить не только в школе. Я думаю, что вам на уроках географии, например, интересно было бы смотреть, не сидя в классе, а иногда выезжая на те места, про которые рассказывают. В будущем граница между тем, что ты учишься, и тем, что ты работаешь, будет неопределенная. Вот ты учишься, а потом оказывается, что ты уже что-то делаешь. И наоборот, ты что-то делаешь, а оказывается, ты все еще продолжаешь учиться. На самом деле это и есть школа будущего.

В.: А чего вам хотелось, когда вы учились в школе?

А. Ф.: Я всегда мечтал иметь собаку, и только когда стал взрослым человеком, мне удалось ее завести. Поэтому я думаю, что в школе будущего будут разные животные, за которыми можно ухаживать. Дружить надо не только с людьми, уметь дружить надо и с животными. Мне кажется, что в школе этому тоже можно и нужно учить.

П.: А почему у вас не было собаки дома?

А. Ф.: Потому что наша мама сказала: «Либо я, либо собака». *(Смеется.)* Нас было трое мужчин в семье и одна мама, мой папа тоже хотел собаку, но мама строго сказала: «Мне и вас хватает». Поскольку нам гораздо важнее было все-таки, чтобы дома была мама, мы отказались от мысли о собаке.

П.: Как насчет спорта в школе будущего?

А. Ф.: Думаю, будут разные игры. Но я точно уверен, что будет математика. Я до сих пор могу в уме большими цифрами оперировать, умножать, складывать.

П.: Семью девять — сколько?

М.: 63.

П.: Мы спорили вчера.

А. Ф.: О чем спорили?

М.: Ванька сказал, что 62, а я сказала, что 63.

А. Ф.: Не намного ошибся. А вот скажите, то, что в школе происходит, вы дома с родителями обсуждаете?

М.: Да.

П.: Ваня, было такое, что ты подрался с кем-нибудь и мне ничего не сказал и маме?

В.: Я вообще редко дерусь. Те, кто занимаются джиу-джитсу, дерутся редко.

А. Ф.: А какие предметы вам в школе нравятся? Читаете много?

М.: Много. В школе на уроках читаем и дома по вечерам читаем.

В.: Все время читаем дополнительно.

А. Ф.: У меня папа был занятой, он очень известный ученый. Он хотел, чтобы я прочел «Мцыри» Лермонтова. Я был очень упрямый — когда мне что-то советовали прочесть, я никогда не читал. А папа очень любил Лермонтова. Он посадил меня на диван, взял «Мцыри», это был седьмой класс. Вслух мне прочел всего «Мцыри», длинное довольно стихотворение, поэма. Я запомнил почти наизусть.

П.: А я вот так запомнил «Беглеца» Лермонтова, читал его вам (детям. — **Р**): «Бежал Гарун быстрее лани, / Быстрой, чем заяц от орла; / Бежал он в страхе с поля

брани, / Где кровь черкесская текла» и т. д. В школе будущего останутся все великие русские поэты?

ДЕТИ: Ага.

А. Ф.: Я тоже так думаю. Очень трудно придумать что-то лучше.

П.: А новые все-таки будут?

А. Ф.: Я думаю, что тоже будут. Я помню, был в классе шестом-седьмом. Тогда появились новые поэты — Евтушенко, Вознесенский, Рождественский. Я их читал, причем очень быстро выучил наизусть. В школе будущего, скажу такую крамольную вещь, надеюсь, будет не очень много компьютеров. Я думаю, что все-таки Skype это хорошо, но игры будут в школе будущего не компьютерные, а настоящие. Думаю, это интереснее.

П. (детям): Вы тоже так думаете?

ДЕТИ: Да.

А. Ф.: В школе будущего не будет очень длинных уроков.

М.: Сколько они будут длиться?

А. Ф.: А сколько, вам кажется, урок должен

длиться? Я считаю, что минут 30–40 это нормально, хотя...

М.: У нас 40 минут.

А. Ф.: Хотя бывает по-разному. Бывает, урок пролетает незаметно. Бывает, что тянется очень-очень долго.

М.: На математике и на русском мне кажется, что урок идет пять минут, не больше.

А. Ф.: А какие долго тянутся?

М.: Не скажу.

А. Ф.: На самом деле школа будущего должна быть частью жизни. Если школа хорошая, то и жизнь будет хорошая, и наоборот. Надо, чтобы школа была частью хорошей жизни.

Записал **АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ**